

ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА

Научная статья

УДК 930.2

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-4\(17\)-108-130](https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-4(17)-108-130)

Исторические науки

Великая Отечественная война и Вторая мировая война в узбекской историографии

Валерий Сергеевич Хан

Университет мировой экономики и дипломатии (УМЭД), Ташкент, Республика Узбекистан

khanval@yahoo.com, <https://orcid.org/0000-0003-3755-0324>

Аннотация. В статье рассматривается эволюция историографии Великой Отечественной войны в Узбекистане в советский и постсоветский периоды. Исследование базируется на комплексном историософском подходе и сопоставительном анализе комплекса научных исторических материалов. Особое внимание в статье уделяется анализу методологических подходов и тематических тенденций в изучении войны. Показано, что если в советский период война рассматривалась как часть единого советского исторического нарратива, то в постсоветский период наблюдается переосмысление подходов к изучению событий 1941–1945 годов. В работе анализируется современное состояние историографии, включая публикацию новых материалов и изменение терминологии. Представлены результаты исследования научных конференций, монографий и учебных изданий последних 30 лет.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Вторая мировая война, историография Узбекистана, историческая память, советский

период, постсоветский период, методология исторического исследования, историческая наука, Узбекистан, военная история

Для цитирования: Хан В.С. Великая Отечественная война и Вторая мировая война в узбекской историографии. Россия: общество, политика, история. 2025. №4(17). С. 108-130.

HISTORICAL RETROSPECTIVE

Original article

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-4\(17\)-108-130](https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-4(17)-108-130)

Historical sciences

Great Patriotic and Second World War in Uzbek Historiography

Valery S. Khan

The University of World Economy and Diplomacy (UWED), Tashkent, Republic of Uzbekistan

khanval@yahoo.com, <https://orcid.org/0000-0003-3755-0324>

Abstract. The article examines the evolution of the historiography of the Great Patriotic War in Uzbekistan during the Soviet and post-Soviet periods. The research is based on a comprehensive historiosophical approach and a comparative analysis of a complex of scientific historical materials. The article pays special attention to the analysis of methodological approaches and thematic trends in the study of war. It is shown that while in the Soviet period the war was considered as part of a single Soviet historical narrative, in the post-Soviet period there has been a rethinking of approaches to studying the events of 1941-1945. The paper analyzes the current state of historiography, including the publication of new materials and changes in terminology. The results of research of scientific conferences, monographs and educational publications of the last 30 years are presented.

Keywords: Great Patriotic War, World War II, historiography of Uzbekistan, historical memory, Soviet period, post-Soviet period, methodology of historical research, historical science, Uzbekistan, military history

For citation: Khan, V.S. Great Patriotic and Second World War in Uzbek Historiography. Russia: Society, Politics, History. 2025. No. 4(17). pp. 108-130.

Введение

В советское время война 1941-1945 годов именовалась в узбекских научных трудах, как и во всей советской литературе, Великой Отечественной войной, что было вполне естественным, а Победа в ней воспринималась как величайшее достижение всего советского народа, частичкой которого был и Узбекистан. Вклад Узбекистана (Узбекской ССР), как и других советских республик, рассматривался в контексте единого советского исторического нарратива, как понятийного, так и теоретико-методологического.

После обретения независимости отношение к Великой Отечественной войне претерпело определенные изменения. Новое отношение к Великой Отечественной войне не было однородным, и в его эволюции можно выделить два этапа, каждый из которых имел свои особенности. Эти этапы связаны со сменой президентов страны. Таким образом, целью данной статьи является интерпретация и оценка тематических тенденций и методологических подходов, свойственных узбекистанской историографии в последние 30 лет.

Материалы и методы исследования

Исследование опирается на материалы конференций, академические издания научного и учебного свойства, монографии и статьи, выходившие в Узбекистане и посвященные различным аспектам Великой Отечественной войны. В работе использовался комплексный историософский подход, позволяющий выявить политическую и общественную детерминированность странового исторического дискурса. Сопоставительный анализ научных исторических текстов раскрывает динамику развития исторической памяти в Узбекистане.

Результаты исследования

По проблематике Великой Отечественной войны в советский период в Узбекистане вышли тысячи публикаций – статей, монографий,

коллективных сборников, защищено множество диссертаций. В тематическом плане проведенные исследования охватили, наверное, все возможные направления. Это идеино-политическая и организационная деятельность партийной организации республики в годы войны, подвиг трудящихся, работа по сплоченности и дружбе народов, работа с эвакуированными, вклад отдельных областей, вклад молодежи, школьное образование, развитие промышленности и транспорта, спортивные организации, искусство и многое другое. Обобщенный взгляд на участие Узбекистана в войне получил отражение в монографиях и энциклопедиях. Таким образом, узбекская историография по теме Великой Отечественной войны в советский период чрезвычайно обширна.

После обретения независимости Узбекистаном работы по теме войны 1941-1945 годов по-прежнему продолжают публиковаться, но уже преимущественно в качестве Второй мировой войны (ВМВ), хотя прежнее название в тех или иных работах используется. В 2020 году вышел коллективный сборник «Вторая мировая война и народ Узбекистана»²¹ под эгидой Центра новейшей истории Академии наук, где представлены современные взгляды узбекистанских ученых и новые архивные документы, в который вошли 52 статьи, объединенные в рубрики «Узбекистан и Беларусь: страницы великой победы и дружбы», «Узбекистанцы на фронте», «Трудовая армия. Спецпоселенцы», «Жизнь в тылу», «Наука и образование в годы войны», «Культурная жизнь в годы войны», «Ценность человечности: доброта и благородство». Изданы несколько фотоальбомов, посвященных участию Узбекистана в войне²².

Национальные нарративы versus советская историография

После обретения независимости в Узбекистане можно зафиксировать определенные изменения в методологии освещения Великой Отечественной войны (ВОВ). Сами эти изменения еще не стали предметом

21 Иккинчи жаҳон уруши ва Ўзбекистон халқи. – Т., 2020.

22 Вклад народа Узбекистана в победу над фашизмом: книга-фотоальбом. – Т.2020; Государственный музей славы Республики Узбекистан. – Т., 2020; Узбекистан в годы Второй мировой войны: книга-альбом. – Т., 2021; Узбекистан в годы Второй мировой войны: книга-альбом. – Т., 2022; Узбекистан в годы Второй мировой войны: книга-альбом. – Т., 2024.

историографической рефлексии, в то время как во многих странах СНГ, особенно в России, дискуссии по теме ВОВ уже продолжаются не первый год (они начались еще в период перестройки в конце 1980-х годов), а занимаемые позиции порой носят полярный характер.

Одной из немногих (если не единственной) историографических работ последних лет стала небольшая статья профессора Национального университета Узбекистана Р. Х. Муртазаевой (12, с. 5-12). Автор отмечает, что «в настоящее время произошли концептуальные изменения в изучении вклада узбекского народа в победу во второй мировой войне». Касаясь работ советского периода, автор отмечает: «Работы советского периода занимают своё достойное место в летописи войны и имеют ценность и в настоящее время. Данные фундаментальных трудов служат для исследователей теоретико-методологическими трудами. Ценность их возрастает и в связи с тем, что данные труды написаны по горячим следам в послевоенные годы на богатых источниках тех лет». Согласно Р. Х. Муртазаевой, в советский период «авторы освещали историю войны через призму восхваления патриотизма и боевого духа советских граждан». Термин «восхваление» здесь выражает отрицательную коннотацию. А разве подвиг, патриотизм и дух советских граждан не достойны восхищения и благодарной памяти? А с каких позиций сегодня освещается вклад узбекского народа в победу над фашизмом? Не с тех же, разве что советский нарратив сменился на национальный? Достаточно обратиться к текстам публикаций, вышедших в годы независимости. Та же Р.Х. Муртазаева пишет о сотнях тысяч «настоящих героев», погибших в ожесточенных боях, о «героизме нашего народа в военные годы», «героизме узбекистанцев как на фронтах, так и в тылу», «стойкости и щедрости узбекистанцев, проявивших свои гуманные качества в годы войны», «героическом подвиге узбекистанцев в тылу». Если следовать автору, то это тоже «восхваление»? Или, все же стремление воздать должное действительному военному и трудовому подвигу узбекистанцев в годы войны. Когда речь идет о советском народе это неуместное восхваление, а в случае узбекского народа это действительный геройзм?

В завершение анализа статьи Р. Муртазаевой хочу отметить ее посыл «в настоящее время произошли концептуальные изменения в изучении вклада узбекского народа в победу во второй мировой войне».

В чем заключаются эти концептуальные изменения? В самой статье ясного и концептуального ответа нет. И говоря об идеологических ограничениях советского периода, почему автор не поднимает вопрос об идеологических ограничениях в постсоветский период? Или их не было, и вся узбекская историография была написана в условиях творческой свободы и с позиций объективности (любимый термин отечественных обществоведов, политиков и чиновников), не подвергаясь цензуре и не испытывая никакого давления со стороны государства?

В годы независимости, можно говорить об осознанном дистанцировании от всего советского – речь идет, прежде всего, о годах при первом президенте И. А. Каримове. Оно, в частности, проявилось и в том, что станция метро «Дружба народов» была переименована в «Бунёдкор» (2008 год), как и станция «Сабир Рахимов», названная в честь Героя Советского Союза, генерала, командира гвардейской дивизии, погибшего при штурме г. Гданьска, в станцию «Алмазар» (2010 год). Памятник, посвящённый легендарной семье – кузнецу Шаахмеду Шамахмудову и его жене Бахри Акрамовой, приютивших 15 детей-сирот разных национальностей, эвакуированных в Узбекистан, на площади Дружбы народов в центре Ташкента в 2008 году был перенесён на окраину города²³.

Идеологизированное отношение к войне и ее участникам порой выражалось в крайних формах. Так, А. А. Голованов и И. М. Сайдов (оба - доктора исторических наук) в издании 2006 года писали: «И в фашистской, и в коммунистической системе, человек, его материальные, духовные потребности, занимали одно из последних мест. Созданные на основе их идеологических установок режимы изначально были обречены на предельный тоталитаризм...» (4). Приводя эти цитаты, директор Института истории АН Узбекистана профессор Д. А. Алимова пишет: «Такой топорный подход, на мой взгляд, сам по себе чрезмерно идеологизирован. И как бы мы не относились к прежнему режиму, мы должны учитывать, что за ним стоял народ, не имеющий никакого отношения к нацизму и проявивший высокие моральные качества в годы войны» (2, с. 19-20). Это очень важное замечание, поскольку уравнивание в Великой Отечественной войне двух

23 При президенте Ш. Мирзиёеве памятник С. Рахимову вернули на прежнее место (2018 г.), а памятник Ш. Шамахмудову и Б. Акрамовой перенесли в Парк дружбы в центре столицы. Станциям «Дружба народов» и «Сабир Рахимов» вернули прежние названия.

воюющих сторон (нацистской Германии и советского государства) низводит на нет героический подвиг советского народа в победе над фашизмом.

Поэтому профессор Э. З. Нуриддинов (и его позиция солидаризуется с позицией Л. И. Алимовой) пишет: «Великая Отечественная война, является особой исторической датой, как для народов России, так и Узбекистана. Прежде всего – это общая победа, это память о боевом братстве, беспримерном мужестве и героизме воинов всех национальностей, которые, не жалея сил и самой жизни, сражались за свободу и независимость против общего врага цивилизованного человечества – фашизма» (15, с. 44-45).

Также не все узбекистанские ученые согласны с заменой термина «Великая Отечественная война» на «Вторая мировая война». Так, академик АН Узбекистана А. Аскarov пишет: «Подавляющее большинство узбекистанцев и сегодня оценивает Великую Отечественную войну как одно из важнейших событий мировой и отечественной истории XX века, поэтому этот исторический период нашего народа, следует правильно называть именно Великой Отечественной войной, а не Второй мировой, как иногда отмечалось в научных публикациях наших коллег»²⁴.

После обретения независимости акцент сместился с советского нарратива на национальный. В советское время победа в Великой Отечественной войне рассматривалась как величайшее общее достижение советского народа, а вклад республик, включая Узбекистан, подчеркивался в рамках единой советской исторической концепции. В годы независимости происходит смещение акцентов – в сторону национального аспекта войны (уточняются данные о количестве ушедших на фронт и погибших солдат из Узбекистана, прежде всего узбекской национальности, подчеркивается их подвиг и значимая роль Узбекистана в победе). Термины «воины-узбекистанцы», «трудящиеся Узбекистана» во многих случаях вытесняются термином «узбекский народ»²⁵. Конечно, что под этим термином понимается? Это представители узбекской национальности или все представители Узбекской ССР, принимавшие участие в победе над фашизмом? Тем самым в результате новой

24 Приветственное слово А. Аскарова. Эшелоны идут на Восток. Эвакуация в Узбекистан в годы Великой Отечественной войны. – Оренбург – Ташкент, 2019. – С. 6.

25 Нужно отметить, что наряду с понятием «народ Узбекистана» можно встретить и понятие «народы Узбекистана». См.: (14, с. 145).

политики памяти формируются свои суверенный исторический нарратив и национальная память о войне.

В 1999 году День Победы (9 мая) Указом Президента Республики Узбекистан И. Каримова был заменён Днём памяти и почестей – в целях увековечения «памяти погибших во Второй мировой войне против фашизма и всех сынов Узбекистана, отдавших свою жизнь за его свободу и независимость»²⁶. Это память о тех, кто внёс «свой вклад в победу над фашизмом» отдали «свою жизнь и свои силы за независимость и свободу нашей Родины» (Узбекистана), отстаивал честь и независимость нашей Родины», что вписывалось в государственную идеологию национальной независимости (ИНН). Конечно, возникает вопрос, сыны Узбекистана отдавали свою жизнь именно за свободу и независимость Узбекистана (независимость Узбекистана как самостоятельного государства, поскольку в тот период Узбекистан существовал в виде Узбекской Советской Социалистической Республики в составе СССР) или всё же за свободу и независимость своей советской родины – СССР – наряду со всеми остальными народами СССР?

Есть еще один аспект, связанный с названием войны, который не стал предметом теоретико-методологического анализа. Ввод словосочетания «Вторая мировая война» вкупе со сменой с советского нарратива на национальный подспудно вводит вклад Узбекистана в победу над фашизмом на иной уровень – глобальный, планетарный. Как пишет Р. Х. Муртазаева: «Народ Узбекистана со всем прогрессивным человечеством с первых дней войны вступил в борьбу против фашизма, мобилизовав все силы и возможности, чтобы разгромить врага» (12, с. 7). И снова вопросы. С первых дней какой войны? Второй мировой, то есть с сентября 1939 года, поскольку Р. Муртазаева пишет о вкладе узбекского народа именно в победу во Второй мировой войне? Или, всё же, с лета 1941 г.? И народ Узбекистана самостоятельно вступил в борьбу с фашизмом, или как часть советского народа?

В словосочетании «победа в Великой Отечественной войне» вклад СССР (советского народа) и вклад Узбекской ССР (как части общей страны) выражают соотношение общего и частного. Соответственно, военные

26 Указ Президента Республики Узбекистан «Об объявлении 9 мая — Днем Памяти и Почестей». – <https://lex.uz/ru/docs/212471>

действия в мире в целом и в Евразии и действия также соотносятся как общее и частное; Евразия не охватывает всю планету. В выражении же «победа во Второй мировой войне» соотношение общего и частного выглядит иначе, чем в ВОВ, поскольку под общим понимается весь мир. Здесь общее выступает как всеобщее, что резко меняет статус вклада Узбекистана. Не Евразия, какой бы она ни была большой, а вся планета. Иначе говоря, национальный нарратив, уже не опосредуется региональным (евразийским), и минуя его, соединяется с планетарным. Правда, возникает вопрос: народы Узбекистана и России участвовали в одной войне или разных? И что являлось стержневым, главным в победе во Второй мировой войне – освобождение территории СССР и Европы, или военные действия в Эфиопии, Судане и Новой Гвинее?

При новом президенте – Ш. М. Мирзиёеве – ситуация изменилась. Названия станций метро, переименованные при первом президенте, восстановлены, как и памятники. Именно в последние годы вышел ряд монографий и фотоальбомов, посвященных вкладу Узбекистана в победу во Второй мировой войне, потребовавшие большей работы по поиску материалов и значительного финансирования по изданию этих трудов. Все фотоальбомы предваряются выступлениями президента страны Ш. Мирзиёева.

В условиях политического противостояния вокруг парада Победы 9 мая 2025 года в Москве президент Узбекистана, как и другие лидеры СНГ, принял участие на Параде, равно как и узбекистанский парадный расчет. Тем самым подчеркивается, что все республики СССР стояли плечом к плечу в годы войны и победа над фашизмом является общей победой всего советского многонационального народа. В самом Узбекистане на ранее безымянной высоте установили флаг Победы, а сама вершина получила название «80 лет Победы».

В некоторых работах постсоветского периода и отношения высшего руководства страны к ВОВ имеет место диссонанс. На протяжении многих лет после обретения независимости критика советской историографии носила во многом идеологизированный характер, и выполняла в целом политический заказ, основываясь на парадигмальные установки, вытекающие из речей и работ И. Каримова. В силу инерции мышления подобный идеологизированный подход, и соответствующий ему терминологическая

тональность, наблюдаются и сегодня, хотя и не являются доминирующими и системообразующими, поскольку отношение высшего руководства страны к оценке ВОВ/ВМВ и участию узбекистанцев в войне изменилось. Зависимость оценочных характеристик в научных работах, посвященных ВОВ/ВМВ, от отношения к ней высшего руководства страны, лишает узбекскую историографию авторского лица, концептуальных построений, хотя новые эмпирические данные (документы, письма, свидетельства и т. д.), имеют безусловную ценность и вносят огромный вклад в создание все более полной картины о прошедшей войне.

Общее количество работ, посвященных войне, а также их тематическое разнообразие уменьшилось, прежде всего в годы правления первого президента, что говорит не только о том, что в этой области всё меньше белых пятен, но и об определенном сдвиге в исторической памяти. Однако надо отметить, что в годы независимости появились работы, на темы которых в советское время было наложено негласное табу, либо они подверглись существенному пересмотру. Это тема военнонопленных на территории Узбекистана, пребывание представителей не вызывавших доверие этнических меньшинств в рабочих и строительных батальонах (так называемой «трудовой армии»), чувствительная тема Туркестанского легиона и др. Некоторые новые темы появились под влиянием расширения методологического инструментария в годы независимости (устная история, социальная история, история повседневности, микроистория), что связано с проникновением методологии западных школ в историческую науку Узбекистана.

Новые тематические блоки национальной историографии

Изучение газет, писем, мемуаров. Одним из новых направлений в годы независимости стала публикация и изучение газет, писем и мемуаров в качестве исторического источника. В советский период фронтовые письма уже были предметом научных изысканий в 1960-е-1980-е годы (Б. И. Жучков, В. А. Кондратьев, П. С. Соломатин, К. И. Иванов, И. А. Альтман), однако в Узбекистане фронтовое эпистолярное наследие начинает осваиваться с обретением независимости – в 2000-х годах. Здесь необходимо отметить работу группы ученых Андижанского государственного университета им. З.

Бабура во главе с профессором Р. Т. Шамсутдиновым, заслугой которой стало издание пятитомника фронтовых газет (28), монографии (19), множества статей (9; 29; 18). Важным этапом в освоении эпистолярного жанра стала диссертация Р. Р. Каюмовой по анализу фронтовых писем (более 5 тысяч) (10).

Туркестанский легион. Одной из чувствительных тем периода войны является тема Туркестанского легиона, которая не нашла отражения в вышеупомянутом во многих коллективных юбилейных сборниках. Хотя тема не сама по себе не нова, по Туркестанскому легиону вышел ряд работ, как в советский период, так и в годы независимости (П. П. Воробьев, Р. Шамсутдинов, Ш. Каримов, С. Хошимова, Ш. Хайитов) (30, с. 490-502; 31, с. 45-49; 8, с. 29-30; 23, с. 45-49). Чувствительность темы определяется тем, что Туркестанский легион воевал на стороне вермахта.

Хотелось бы выделить работы профессора Бухарского государственного университета Ш. А. Хайитова, основанные на большой источниковой базе – литературе, архивных документах, архивах радиостанции «Соотечественник» («Ватандош»), общества «Ватан» («Родина»), газеты «Ойдин» («Светлана»), воспоминаниях бывших легионеров, включая интервью и др. Историографию по туркестанским военнопленным и легионерам Ш. Хайитов делит на две группы: «произведения, опубликованные в советские годы, и исследования, вышедшие в свет в годы независимости Республики Узбекистан. Отдельно следует выделить зарубежную литературу, дающую ценный материал по теме настоящей статьи» (22, с. 50).

Мне представляется, что работы по Туркестанскому легиону можно разделить не только по хронологическому признаку (советские и постсоветские), но и по оценочно-содержательному. Это работы: 1) оправдывающие служение в Туркестанском легионе; 2) работы, соединяющие в себе как сочувственное отношение участника легиона, так и признающие его как части фашистской армии, и 3) работы, считающие воевавших в нём предателями и коллаборационистами.

Возьмем разнящиеся оценки легиона в работах современных узбекских исследователей. Так, Р. Каюмова пишет: «В жестоких условиях концлагерей, когда жизнь молодого человека становилась на грани смерти, под воздействием агитационных призывов против советской власти, которая до войны репрессировала, раскулачила и отправила в ссылку родных, близких

и знакомых, солдаты вынужденно переходили на службу в антисоветские национальные легионы. Военнопленным наглядно показывали, какие, прежде всего, материальные блага сулит переход на немецкую сторону. При этом основной упор пропагандисты делали на религиозную и национально-культурную «антагонистичность» среднеазиатов и русских, на теснение, которым подвергались религия и национальные языки в Советском Союзе» (9, с. 38).

Совершенно по-иному оценивается Туркестанский легион в одной из недавних работ Б. Алимджанова «Коллаборационизм в Центральной Азии: взгляд из Узбекистана» (1). Автор подвергает критике страницы двухтомника по истории Узбекистана (2019 г.) (32), посвященные Второй мировой войне. В качестве причин перехода представителей Средней Азии на службу вермахту авторы книги считают следующие: «было подавлено движение «басмачества» (кавычки авторов) и уничтожена свободомыслящая национальная элита» (1). Б. Алимджанов считает подобное оправдание неприемлемым: «авторы тома до сих пор придерживаются классового подхода. Также они применяют «личностный» подход к солдатам, служившим Рейху. Но это ли доказательство того, что политика советского правительства и лично Сталина побудили граждан СССР несколько лет спустя перейти в ряды фашистов? Такая трактовка истории – прямой путь к оправданию фашизма любого предательства и военного преступления» (1). Далее он отмечает: «Авторы в основном пишут о личных обидах легионеров, воевавших на стороне фашистской Германии. «Легионеры не предатели» – вот основной вывод некоторых узбекистанских историков. Хуже всего, что туркестанских легионеров ставят в один ряд с такими боевыми соединениями, как власовцы и бандеровцы. В открытую, без зазрения совести, авторы книги оправдывают «национальные» соединения, воевавшие на стороне фашистской Германии.

Трудовая армия. Другой мало разработанной, а частично табуированной темой является участие узбекистанцев в так называемой «трудовой армии» (строительных и рабочих колоннах). Сведения по данному вопросу можно найти и в коллективных трудах, посвященных Узбекистану в годы войны и написанных еще в советский период (6; 3; 21). Наиболее серьезным исследованием на эту тему стала диссертация Л. Дядюры. Исследовательница рассмотрела такие вопросы как роль мобилизации

трудовых ресурсов в ускоренном развитии военной экономики страны, условия труда и быта мобилизованных рабочих, учет их национальных особенностей и другие.

Однако есть трудовая армия (посланцы Узбекистана на стройки и промышленность) в РСФСР и есть трудовая армия иного рода – работа «неблагонадежных» категорий граждан в строительных и рабочих батальонах, включая исправительно-трудовые лагеря (ИТЛ) НКВД. Сам термин «трудовая армия» в советской печати не употреблялся. Все публикации советского периода, касающиеся трудовому участию узбекистанцев в республике и за ее пределами, рассматривались в ракурсе вклада тружеников Узбекистана (или других республик) на в оборонной промышленности, предприятиях и стройках РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Однако тема другой трудовой армии имеет свою специфику – в ней работали представители этнических групп, которым не было доверено держать оружие в руках и участвовать в боевых действиях на фронтах войны. Они делились на граждан национальностей, воюющих и не воюющих с СССР стран.

В узбекской историографии тема «трудовой армии» второго рода стала подниматься только в годы независимости, и в связи с трудовой мобилизацией корейцев. Впервые тема корейцев-трудармейцев начинает упоминаться в периодике и публицистике времен перестройки – в виде констатаций самого факта участия корейцев в «трудармии», что трудармия это «полувоенные формирования с полуторальным режимом» и что корейцы-трудармейцы работали на шахтах Воркуты, Караганды, Ангрема, на рудниках Лянгара, лесозаготовках Урала и строительстве оборонительных сооружений под Сталинградом (11, с. 32-33).

В Узбекистане тема участия узбекистанцев (корейцев) в трудовой армии освещалась в работах Угая Черсика, Хван Л. Б. и Хана В. С. Угай Черсик – историк и бывший трудармеец. О своем пребывании в Коми АССР им сделан доклад в Сеуле (20). Автор приводит конкретные детали жизни трудармейцев в Ухто-Ижемском лагере Коми АССР: нормы питания, характер одежды, распорядок трудового дня и т. д. Поскольку доклад опубликован лишь в раздаточных материалах конференции, он остался неизвестным для большинства ученых. Воспоминания о работе в трудовой армии опубликованы и другими ее участниками (27).

Тема участия корейцев в трудовой армии неоднократно поднимается в работах автора настоящей статьи (24-26; 34). В них приведены обнаруженные автором ранее неизвестные документы, имеющие отношение к мобилизации корейцев в строительные и рабочие колонны, данные по их дислокации, режиму пребывания, условиям труда и быта и т. д. Автор подвергает критике заданные установки по оценке участия корейцев в трудовой армии, корректность проведенных интервью с трудармейцами, преднамеренное искажение фактов или их придумывание и т. д.

Иностранцы на территории Узбекистана в военные и послевоенные годы. Одно из новых направлений в современной узбекской историографии – иностранные граждане на территории Узбекистана. После независимости вышел ряд работ, посвященных японским военнопленным (13), эвакуации и размещению польских граждан (17; 5, с. 14-17), немцев (7).

Говоря о еще малоисследованных темах участия узбекистанцев в Великой Отечественной войне, академик А. Аскarov указывает на ряд проблем, «не находившихся в фокусе исследовательского поиска ранее. В числе таких проблем – изучение формирования национальных воинских частей, истории повседневности эвакуированного населения в Узбекистан, подготовки научных кадров в годы войны (была создана Академия наук, куда было включено 10 научно-исследовательских институтов, в которых работали 210 научных сотрудников, в том числе около 6 100 докторов и кандидатов наук, а основной задачей Академии наук Узбекистана считалось изыскание новых ресурсов для нужд фронта и оказания помощи в восстановлении хозяйства освобожденных районов, и дальнейшего расцвета экономики и культуры Узбекистана), трагедии коллаборационизма и т.д.»²⁷. Это список может быть продолжен.

Выводы

Подытоживая настоящую статью об узбекской историографии о Великой Отечественной/Второй мировой войне важно отметить не только расширяющиеся фактологические, эмпирические данные об участии узбекистанцев в этой войне, что не только углубляет наши представления

²⁷ Приветственное слово А. Аскарова // Эшелоны идут на Восток. Эвакуация в Узбекистан в годы Великой Отечественной войны. – Оренбург – Ташкент, 2019. – С. 6-7.

об этом участии, но и создает возможности для расширения тематического поля, поднимая ранее не исследованные темы. Одной из важнейших задач узбекской историографии заключается в повышении уровня теоретичности и осмыслинности методологических принципов анализа (рефлексии), чего ей явно не хватает, а также уходе от идеологизированной зашоренности и сложившихся штампов.

Список источников

1. Алимджанов Б. (2023), Коллаборационизм в Центральной Азии: взгляд из Узбекистана [Collaborationism in Central Asia: A View from Uzbekistan]. URL: <https://eurasia.expert/kollaboratsionizm-v-tsentralnoy-azii-vzglyad-iz-uzbekistana/>
2. Алимова Д. А. (2019), Парадоксы войны: межнациональное согласие и сближение культур, как ресурс победы [Paradoxes of War: Interethnic Consensus and Cultural Rapprochement as a Resource for Victory]. Эшелоны идут на Восток. Эвакуация в Узбекистан в годы Великой Отечественной войны. Оренбург — Ташкент. С. 19-22.
3. Вклад трудящихся Узбекистана в победу в Великой Отечественной войне [Contribution of Uzbekistan Workers to Victory in the Great Patriotic War] (1975). Ташкент.
4. Голованов А.А., Саидов И.М. (2006), Вклад Узбекистана в победу над фашизмом [Uzbekistan's Contribution to the Victory over Fascism]. Самарканд.
5. Дорошенко Т.И. (2020), Память о войне (Помощь Узбекистана эвакуированным польским детским домам) [Memory of the War (Uzbekistan's Assistance to Evacuated Polish Orphanages)]. Polish Journal of Science. № 34. С. 14-17.
6. Дядюра Л. (1985), Труженики Узбекистана на предприятиях и стройках РСФСР в дни войны [Uzbekistan Workers at Enterprises and Construction Sites of the RSFSR During the War]. ОНУ. № 5.
7. Иноярова Д.М. (2019), Немецкая диаспора Узбекистана: вехи истории [German Diaspora of Uzbekistan: Historical Milestones]. Ташкент.
8. Каримов Ш. (2003), Туркестон легиони [Turkestan Legion]. Турон тарихи. № 1. С. 29–30.

9. Каюмова Р.Р. (2023), Сохранение исторической памяти о Второй мировой войне в письмах с фронта [Preservation of Historical Memory of World War II in Frontline Letters]. Материалы научно-практической конференции «Актуальные проблемы и перспективы всемирной истории». Андижан, С. 38.
10. Каюмова Р.Р. (2024), Вклад узбекистанцев в победу в период Второй мировой войны (на основе фронтовых писем 1941-1945 гг.) [The Contribution of Uzbeks to Victory During World War II (Based on Frontline Letters of 1941-1945)]. Дисс. ... PhD по истор. наукам. Андижан.
11. Ким Б. (1991), Ветры наших судеб: Советские корейцы. История и современность [Winds of Our Fate: Soviet Koreans. History and Modernity]. Ташкент. 182 с.
12. Муртазаева Р. Х. (2024), К вопросу об актуальности изучения истории роли и вклада узбекского народа в победу во Второй мировой войне [On the Relevance of Studying the History of the Role and Contribution of the Uzbek People to Victory in World War II]. Look to the Past, Special Issue 1. С. 5-12.
13. Назирхужаев М.М. (2022), История японских военнопленных в военных лагерях Узбекской ССР в 1945-1950 гг. [History of Japanese Prisoners of War in Military Camps of the Uzbek SSR in 1945-1950]. Дисс. ... PhD по истор. наукам. Ташкент.
14. Нигманова У. Б., Жуманиязов Х. С. (2019), Трудовой подвиг народов Узбекистана в годы второй мировой войны [The Labor Heroism of the Peoples of Uzbekistan During the Second World War]. Эшелоны идут на Восток. Эвакуация в Узбекистан в годы Великой Отечественной войны. Оренбург – Ташкент. С. 145-148.
15. Нуридинов Э. З. (2019), Интернациональные особенности узбекского народа в годы Великой Отечественной войны и на современном этапе [International Features of the Uzbek People During the Great Patriotic War and at the Present Stage]. Эшелоны идут на Восток. Эвакуация в Узбекистан в годы Великой Отечественной войны. Оренбург – Ташкент. С. 44-47.
16. Пак В. Г. (2003), Узбекистан стал родиной [Uzbekistan Became a Homeland]. Чен Н. Дети своего народа: Книга о приморских корейцах. Ташкент.

17. Пиримкулов Ш. (2006), Сургун қилинган поляк фуқаролари Ўзбекистонда (1941-1946) [Deported Polish Citizens in Uzbekistan (1941-1946)]. Ташкент.
18. Сайдхонов М. (2019), Узбек адиллари фронт газеталарида [Uzbek Writers in Frontline Newspapers]. Водийнома. №4 (15).
19. Соатов О., Турсунов С., Умаров И., Тошев К. (2020), Фронтдан келган хатлар [Letters from the Front]. Ташкент.
20. Угай Ч. (2004), Корейцы России в годы войны 1941-1945 гг. [Koreans of Russia During the War of 1941-1945]. War and Overseas Koreans. Seoul: HUFS.
21. Узбекская ССР в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) [Uzbek SSR During the Great Patriotic War (1941-1945)] (1981-1985). Ташкент. Т. 1-3.
22. Хайитов Ш. А. (2015), Историческая судьба туркестанских военнопленных Второй мировой войны [Historical Fate of Turkestan Prisoners of War of World War II]. Метаморфозы истории. № 6. С. 50.
23. Хайитов Ш. (2002), Иккичи жаҳон уруши йилларидағи ўзбек асиrlари [Uzbek Prisoners of War During the Second World War]. Педагогик маҳорат. № 2. С. 45-49.
24. Хан В.С. (2014), В трудовой армии [In the Labor Army]. Корё сарам. К 150-летию переселения корейцев в Россию. Москва: АйванЛайн, С. 168-179.
25. Хан В.С. (2021), Историография корейцев Центральной Азии: основные направления и этапы развития [Historiography of Koreans in Central Asia: Main Directions and Stages of Development]. Ташкент: Baktria Press (Гл. VIII. Корейцы в годы Второй мировой войны).
26. Хан В.С. (2008), Корейцы в «трудовой армии» в годы Второй мировой войны: историографический обзор [Koreans in the “Labor Army” During World War II: A Historiographical Review]. Известия корееведения Центральной Азии. Вып. 7 (15). С. 145-178.
27. Чжен Ин-Су (2003), На лесоповале [At the Logging Site]. Чен Н. Дети своего народа: Книга о приморских корейцах. Ташкент.
28. Шамсутдинов Р. (2017-2020), Иккинчи жаҳон уруши ва фронт газеталари [World War II and Frontline Newspapers]. В 5-ти томах. Ташкент.

29. Шамсутдинов Р. (2020), Фронтдан келган хатлар [Letters from the Front]. Водийнома, №.2 (17).
30. Шамсутдинов Р., Каримов Ш. (2004), «Туркестон легиони» нима? [What is the «Turkestan Legion»?] Узбекистон тарихидан материаллар: Учинчи китоб. Андижан. С. 490–502.
31. Шамсутдинов Р., Йошимов С. А. (2007), Яна туркестонлик қарбий асиirlар хусусида [On New Turkestan Military Prisoners]. Ватанимиз ўтмишидан. Андижан. С. 45–49.
32. Узбекистон тарихи (1917–1991 йиллар) [History of Uzbekistan (1917-1991)] (2019). В 2-х книгах. Кн. 2. Узбекистан в 1939-1991 гг. Ташкент.
33. Жуманиязов Х. С., Нигманова У. Б. (2019), Трудовой подвиг народов Узбекистана в годы Второй мировой войны [Labor Feat of the Peoples of Uzbekistan During World War II]. Эшелоны идут на Восток. Эвакуация в Узбекистан в годы Великой Отечественной войны. Оренбург – Ташкент. С. 145-148.
34. Khan, V. (2006), Uzbekistani Koreans in the Labor Army during World War II (Historiography of the Problem). IJCAS. Vol. 11. pp. 59-71.

References

1. Alimjanov, B. (2023), Collaborationism in Central Asia: A View from Uzbekistan. URL: <https://eurasia.expert/kollaboratsionizm-v-tsentralnoy-azii-vzglyad-iz-uzbekistana/> (In Russian)
2. Alimova, D.A. (2019), Paradoxes of War: Interethnic Consensus and Cultural Rapprochement as a Resource for Victory. In: Trains Head East: Evacuation to Uzbekistan During the Great Patriotic War. Orenburg - Tashkent. pp. 19-22. (In Russian)
3. Contribution of Uzbekistan Workers to Victory in the Great Patriotic War (1975). Tashkent. (In Russian)
4. Golovanov, A.A., Saidov, I.M. (2006), Uzbekistan's Contribution to the Victory over Fascism. Samarkand. (In Russian)
5. Doroshenko, T.I. (2020), Memory of the War (Uzbekistan's Assistance to Evacuated Polish Orphanages). Polish Journal of Science. No. 34. pp. 14-17. (In Russian)

6. Dyadyura, L. (1985), Uzbekistan Workers at Enterprises and Construction Sites of the RSFSR During the War. ONU Journal. No. 5. (In Russian)
7. Inoyatova, D.M. (2019), German Diaspora of Uzbekistan: Historical Milestones. Tashkent. (In Russian)
8. Karimov, Sh. (2003), Turkestan Legion. Turon Tarixi. No. 1. pp. 29–30. (In Uzbek)
9. Kayumova, R.R. (2023), Preservation of Historical Memory of World War II in Frontline Letters. In: Proceedings of the Scientific-Practical Conference “Actual Problems and Prospects of World History”. Andijan. P. 38. (In Russian)
10. Kayumova, R.R. (2024), The Contribution of Uzbeks to Victory During World War II (Based on Frontline Letters of 1941-1945). PhD Dissertation in Historical Sciences. Andijan. (In Russian)
11. Kim, B. (1991), Winds of Our Fate: Soviet Koreans. History and Modernity. Tashkent. 182 p. (In Russian)
12. Murtazaeva, R. Kh. (2024), On the Relevance of Studying the History of the Role and Contribution of the Uzbek People to Victory in World War II. Look to the Past, Special Issue 1. pp. 5-12.
13. Nazirkhujaev, M.M. (2022), History of Japanese Prisoners of War in Military Camps of the Uzbek SSR in 1945-1950. PhD Dissertation in Historical Sciences. Tashkent. (In Russian)
14. Nigmanova, U.B., Zhumaniyazov, Kh.S. (2019), The Labor Heroism of the Peoples of Uzbekistan During the Second World War]. In: Trains Head East: Evacuation to Uzbekistan During the Great Patriotic War. Orenburg - Tashkent. pp. 145-148. (In Russian)
15. Nuriddinov, E.Z. (2019), International Features of the Uzbek People During the Great Patriotic War and at the Present Stage. In: Trains Head East: Evacuation to Uzbekistan During the Great Patriotic War. Orenburg - Tashkent. pp. 44-47. (In Russian)
16. Pak, V.G. (2003), Uzbekistan Became a Homeland. In: Chen, N. Children of Their People: A Book About Primorsky Koreans. Tashkent. (In Russian)
17. Pirimkulov, Sh. (2006), Deported Polish Citizens in Uzbekistan (1941-1946). Tashkent. (In Uzbek)

18. Saidkhonov, M. (2019), Uzbek Writers in Frontline Newspapers. *Vodiynoma*. No. 4 (15). (In Uzbek)
19. Soatov, O., Tursunov, S., Umarov, I., Toshov, K. (2020), Letters from the Front. Tashkent. (In Uzbek)
20. Ugay, Ch. (2004), Koreans of Russia During the War of 1941-1945. In: War and Overseas Koreans. Seoul: HUFS. (In Russian)
21. Uzbek SSR During the Great Patriotic War (1941-1945) (1981-1985). Tashkent. Vols. 1-3. (In Russian)
22. Khayitov, Sh.A. (2015), Historical Fate of Turkestan Prisoners of War of World War II. Metamorphoses of History. No. 6. P. 50. (In Russian)
23. Khayitov, Sh.A. (2002), [Uzbek Prisoners of War During the Second World War]. Pedagogik mahorat. No. 2. pp. 45-49. (In Uzbek)
24. Khan, V.S. (2014), In the Labor Army. In: Kore Saram: To the 150th Anniversary of Korean Resettlement in Russia. Moscow: IvanLine. pp. 168-179. (In Russian)
25. Khan, V.S. (2021), Historiography of Koreans in Central Asia: Main Directions and Stages of Development. Tashkent: Baktria Press (Ch. VIII. Koreans During World War II). (In Russian).
26. Khan, V.S. (2008), Koreans in the “Labor Army” During World War II: A Historiographical Review. News of Korean Studies in Central Asia. Issue 7 (15). pp. 145-178. (In Russian)
27. Chen, In-Su. (2003), At the Logging Site. In: Chen, N. Children of Their People: A Book About Primorsky Koreans. Tashkent. (In Russian).
28. Shamutdinov, R. (2017-2020), World War II and Frontline Newspapers. In 5 vols. Tashkent. (In Uzbek)
29. Shamutdinov, R. (2020), Letters from the Front. *Vodiynoma*. No. 2 (17). (In Uzbek)
30. Shamutdinov, R., Karimov, Sh. (2004), What is the “Turkestan Legion”? In: Materials on the History of Uzbekistan: Third Book. Andijan. pp. 490-502. (In Uzbek)
31. Shamutdinov, R., Khoshimov, S.A. (2007), On New Turkestan Military Prisoners. In: From the History of Our Homeland. Andijan. pp. 45-49. (In Uzbek)
32. History of Uzbekistan (1917-1991) (2019). In 2 books. Book 2: Uzbekistan in 1939-1991. Tashkent. (In Uzbek)

33. Jumaniyazov, Kh.S., Nigmanova, U.B. (2019), Labor Feat of the Peoples of Uzbekistan During World War II. In: Trains Head East: Evacuation to Uzbekistan During the Great Patriotic War. Orenburg - Tashkent. pp. 145-148. (In Russian)
34. Khan, V. (2006), Uzbekistani Koreans in the Labor Army during World War II (Historiography of the Problem). IJCAS. Vol. 11. pp. 59-71.

Информация об авторе

ХАН Валерий Сергеевич, доктор исторических наук, кандидат философских наук, доцент Университета мировой экономики и дипломатии (УМЭД), Ташкент, Республика Узбекистан. E-mail: khanval@yahoo.com. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3755-0324>

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 18.08.2025. Одобрена после рецензирования: 17.10.2025. Принята к публикации: 01.12.2025. Опубликована: 29.12.2025.

Информация о рецензировании

«Россия: общество, политика, история» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за вклад в рецензирование данной работы.

About the author

Valery S. KHAN, DSc (Hist.), CandSc (Philos.), Associate Professor, The University of World Economy and Diplomacy (UWED), Tashkent, Republic of Uzbekistan. E-mail: khanval@yahoo.com. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3755-0324>

Conflict of Interest Disclosure

The author declares no conflict of interest.

Article info

Submitted: 18.08.2025. Approved after peer review: 17.10.2025. Accepted for publication: 01.12.2025. Published: 29.12.2025.

Peer review info

«Russia: Society, Politics, History» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.